

ЛИАНА МЕЙ

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ ТЕАТРА

Однажды найдётся тот,
кто примет все твои шрамы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиана Мей

Черный ангел театра

«Автор»

2026

Мей Л.

Черный ангел театра / Л. Мей — «Автор», 2026

Она не помнит человека, которого любила сильнее жизни. Но знает одно — он мертв. Другая история любви превратилась в охоту: хищник вырвал ее сердце, словно трофей, поиграл с ним и вернул обратно — разбитым, сломленным, почти неживым. А потом появился тот, кто полюбил новую версию ее — холодную, закрытую, неспособную доверять. И он не собирается отступить. Даже если ради этого придется столкнуться с ее страхами, тайнами и прошлым, которое до сих пор держит ее в своих руках. Он пришел слишком поздно..Но, возможно, именно поэтому станет последним.

© Мей Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пожелания	5
Цикл	6
Предупреждение для читателей	7
Верить нельзя. Трахаться можно.	8
Глава 1. Ночь перед возрождением	9
Глава 2. Танец для одного зрителя	14
Кайра	14
Глава 3. Время забрать своё	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лиана Мей

Черный ангел театра

Пожелания

Все заслуживают монстра, который подчинится только вам и станет вашей защитой, а не принца или принцессу, которые заманят красивыми словами и в итоге сломают вас.

Цикл

«Время падших ангелов»

I. Чёрный ангел театра

II. Алый ангел хаоса

III. Белый ангел тишины

Предупреждение для читателей

Данная книга содержит сцены и темы, которые могут оказаться тяжелыми для некоторых читателей.

В тексте присутствуют:

смерть родителей,

убийство,

похищение,

пытки,

торговля людьми,

детское насилие,

телесные увечья,

автомобильная авария,

физическое насилие,

грубые сексуальные сцены,

попытка изнасилования,

шизофрения,

посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР),

психологические травмы,

сиротство,

употребление алкоголя и курение.

Все персонажи, события, города, улицы и заведения являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, местами или событиями являются случайными.

*Также хочется отметить, что у главной героини есть секрет, который раскрывается по мере прочтения истории. **На протяжении всей книги он оформлен в виде диалогов и выделен особым начертанием текста.***

Пожалуйста, позаботьтесь о себе во время чтения. Если некоторые темы могут быть для вас триггерными или эмоционально тяжелыми, рекомендуется читать с осторожностью или пропускать отдельные сцены.

Верить нельзя. Трахаться можно.

Любовь?

Нет.

Я больше не верю в это.

Любви не существует — всё это обман. Игра, где люди надевают маски и отыгрывают свои роли, а когда заканчивается очередной акт — исчезают.

А вот секс.. Он честен.

В нём нет лживых слов, нет фальшивых обещаний. Только тела, говорящие на языке, который невозможно подделать. Временное забытье..

Блядь. Да кого я вообще пытаюсь обмануть?

Даже секс — фальшь.

Симулировать стоны. Изображать оргазмы.

Пф.. проще простого Подделать можно всё — даже честность кожи. Сердце стучит, а пустота остаётся.

Но с этой подделкой я еще могу мириться. В ней хотя бы нет претензий на вечность. В ней нет обмана под названием «навсегда». А в любви подделывают всё: и тела, и души.

Глава 1. Ночь перед возрождением

Кайра

Прошлое

Пальцами давлю на виски, словно пытаюсь выдавить хоть каплю терпения, и отчаянно проклинаю всё на этом свете: свой район, квартиру, тупых электриков. Они до сих пор не смогли починить электропроводку. Идиоты!

Сегодня мне нужно дописать последнюю главу книги. Уже завтра её надо отправить в издательство. Попробую в несколько — что я теряю? Но судьба явно желает чего-то другого. Например, сожрать последние мои нервные клетки.

Чтобы закончить историю, я выбрала не самое удачное место, но это единственное заведение, работающее так поздно, где имелись электричество и свободный столик с тусклым светом лампы, слегка жгущим глаза. Но всё же это лучше, чем полная темнота дома без возможности зарядить технические приборы.

Бар «Хищник». Громкое имя для захудалого заведения, застрявшего где-то между девяностыми и вечным ремонтом. Старые деревянные столы, обшарпанные кожаные диваны коньячного цвета, стулья, державшиеся на честном слове. Темные потолки, стены, пол, а в нескольких местах штукатурка уже начала сдавать позиции.

Но хуже всего были чучела. Кабаны, олени и какие-то мелкие зверьки, вроде выдр и норок. Их стеклянные глаза следили за посетителями, от чего становилось особенно не по себе. И почему этот беспредел до сих пор не закрыли?

Публика соответствовала месту: пьяные, потные, мерзкие мужики среди которых металась молодые девушки-официантки. Я не осуждаю их — каждый зарабатывает, как может, чтобы оплачивать учебу, еду, одежду. Уверена, этим девочкам тоже не нравится обслуживать подобное хамло, но жизнь иногда бывает несправедливой.

Пытаясь сосредоточиться на книге, я воткнула наушники в уши, лишь бы перебить этот отвратительный пьяный гундеж за соседним столиком. Они меня раздражали. Несли какую-то чушь о девушках, тачках, оружии. Да, я слышала всё довольно чётко, и мысленно молилась, чтобы не привлечь их внимание. Красноволосая девушка, сидящая одна, с ноутбуком и чашкой кофе, а не со стаканом пива, как все остальные, вряд ли останется без внимания. Но я продолжаю надеяться, что пиво и мужские беседы обо всем и ни о чем сейчас интересуют их больше.

Из-за неудачного подвига, который я совершила несколько часов назад, на мне были порванные колготки и расцарапанные колени. Раны неприятно пощипывали доставляя дискомфорт. А белая блузка и юбка-шорты я носила их довольно часто: это и привлекательно, и безопасно — были испачканы пятнами от грязи. На эмоциях я вылетела из дома не успев переодеться, оставив этих ремонтников заниматься делом. Но вот уже час от них нет никаких вестей.

За то время, что я нахожусь в баре, стало ощутимо холоднее. Натягиваю на плечи черный бомбер и чувствую, как тепло накрывает, а дрожащие плечи успокаиваются. Осталось только абстрагироваться от ненужного шума.

Сделав глоток вполне себе сносного американо, глубоко вдыхаю. Пальцы опускаю на клавиатуру и прикрываю глаза — нужно успокоиться и настроиться на то, что действительно важно. Дрожь в пальцах начала отпускать, а в голове наконец белый лист.

Приступаю к печати и краем глаза, замечаю, что один из мужиков за соседним столиком поднялся со своего стула и направился в мою сторону. Тело тут же напряглось, колючие мурашки прошлись по коже, сердце ускорило ритм.

Это всегда страшно — неизвестно, что на уме у таких ублюдков, и нужно всегда быть наготове. Но разве к такому можно быть готовым на все сто процентов? Не уверена.

Я уже начала проклинать и себя за то, что пришла именно сюда. А ведь могла уехать куда-нибудь подальше!

— Привет, рыжая. — Я снимаю один наушник и перевожу взгляд на мужчину. — Можно присесть?

— Нет.

Голос спокоен, но тверд.

Он делает шаг ближе, слегка покачиваясь от алкоголя, что блуждает в его крови, и, проигнорировав мой отказ, опирается руками о спинку стула напротив.

— Эй, не будь такой холодной. Мы можем хорошо провести время. — Он пытается улыбнуться. Слова режут слух, противно.

Сердце продолжает стучать как ненормальное, а я стараюсь держать стойкость и не подавать виду.

— Я сказала «нет». Идите обратно за свой стол.

Урод лишь ухмыляется, отодвигает стул с характерным звуком и кладет свои огромные ладони с сардельками в виде пальцев на стол. Наклоняется ближе ко мне, и в нос тут же ударяет запах водки.

— Такая дерзкая Мне это нравится.

Он тянет руку, чтобы коснуться меня

Не выдержав, я резко вскакиваю и обеими руками бью его в грудь. Благо стол маленький, круглой формы, поэтому дотянуться оказалось легко. Пьяный урод теряет равновесие и с грохотом падает на пол.

— Сука — бормочет он, пытаясь подняться, но лишь шатается на месте.

Не теряя ни секунды, молниеносно собираю вещи, запихиваю их в сумку и вылетаю на улицу, к машине.

От адреналина и злости, что поглотили мои внутренности, я быстро прохожу несколько метров от бара, и когда мое спасение оказывается буквально в шаге, грубая рука хватается за локоть.

Обернувшись, сталкиваюсь с морщинистым лицом, небрежной бородкой и серыми — теперь еще и злыми — глазами. Этот придурак догнал меня.

Страх накатывает мощной волной. Адреналин достигает всевозможного предела. Меня начинает колбасить.

Перед глазами тут же всплывает картинка: я перерезаю ему шею и с наслаждением смотрю, как из раны вытекает темно красная жидкость.

Резким движением выдергиваю руку, достаю пистолет из сумочки и направляю прямо ему в лоб.

— *Убирайся, или я прострелю тебе мозги* .

Сжимаю оружие обеими руками.

Это не мой голос.

Другая.

Четкость и абсолютная холодность в моем тоне шокирует его. Мужчина замирает, зрачки постепенно расширяются, а пальцы начинают дергаться, когда он поднимает руки в знак капитуляции.

Он начинает бормотать извинения.

— Быстро, добавляю я, перемещая палец на спусковой крючок

— Если не уберешься, я сам воплощу угрозы прекрасной дамы в реальность, — неожиданно раздаётся голос, от которого я вздрагиваю и прихожу в себя.

Спасибо, черт возьми.

— **А ведь я могла убить его.**

Не делай так больше никогда!

— **Я защищаю нас!**

Перевожу взгляд на человека, вставшего позади пьяного ублюдка. Высокий парень крепкого телосложения в чёрном худи с накинутым капюшоном так, что лица не разглядеть.

Мужик, словно пораженный молнией, переводит взгляд между нами и, не дожидаясь второго предупреждения, бросается обратно в бар.

— Я впечатлен, обращается мой «спаситель» и двигается ближе пока, дуло моего пистолета не упирается ему в грудь.

Лица всё также не видно. Только улыбка и оскал, который он демонстрирует.

Не опускаю оружие, лишь крепче сжимаю его между ладонями.

Желание пристрелить исчезло?

— **Ну, он пока не сделал ничего плохого.**

Сдуваю с лица красную прядь и продолжаю бегать глазами по фигуре парня, пытаюсь выяснить веет ли от него потенциальной угрозой для меня. Но сердце начинает стучать медленнее выравнивания ритм, дрожь отступает, а спокойное дыхание возвращается.

— Можешь опустить. В мои планы не входит насилие сегодня вечером.

— **Он, что, шутит?**

Ненормальный.

— Откуда мне знать? резко отвечаю я. — Может, ты пытаешься войти в мое расположение, а потом нападешь.

— Хорошо. — Он пожимает плечами. — Если тебе так безопаснее — держи. Но долго не сможешь. Тяжеловат аппарат.

Отлично. Мне попался стендапер.

— Твоя? — он кивает позади меня, держа руки в карманах джинс.

Он выглядит слишком спокойным для человека, с дулом на груди.

— **Настолько бесстрашный?**

— Моя, — отвечаю я, понимая, о чем он спрашивает и все же опускаю оружие, не теряя бдительности.

Как ни в чем не бывало, парень доходит до машины и обходит мою малышку, осматривая так, будто он покупатель, тщательно проверяющий товар.

Что это? Интерес? Вызов?

— Почти двести тридцать лошадок. Мощная для такой малышки, как ты.

У меня чёрная Toyota Camry XSE.

Я купила её совсем недавно — точнее, взяла в рассрочку. И ни капли об этом не жалею. Хорошо, он разбирается в тачках. И что дальше?

— Слушай, что тебе нужно? — убираю пистолет в сумку.

— Валон, — неожиданно представляется он, протягивая ладонь.

Голос ровный, непоколебимый. Аж бесит. Будто он каждый день спасает девушек от пьяниц и стоит перед дулом пистолета.

Решил втереться в доверие?

— **Или это просто вежливость?**

Я смотрю на его протянутую руку и медлю. Секунда, две, три. Все таки решаюсь и вкладываю свою ладонь в его.

— Кайра, — отвечаю я. — И к чему всё это?

— У меня к тебе предложение. Если ты разъезжаешь на таком аппарате, значит, неплохо держишься за рулём. И с оружием, как вижу, у тебя тоже проблем нет.

Я щурюсь, желая разглядеть его получше и понять.

Валон подходит ко мне оставляя пару сантиметров пространства.

Наконец могу разглядеть его получше.

Светлые, почти прозрачные голубые глаза, в которых читаются дерзость и самоуверенность. Темные волосы, стрижка полубокс, густые, ровные брови, резкие скулы.

Вроде симпатичный.

И черты лица будто знакомые, хотя вряд ли мы когда-либо пересекались.

— И что за предложение?

— Расскажу, если ты поедешь за мной. Хочу тебе кое-что показать.

Продолжаю молча смотреть на него.

Где-то на задворках своего подсознания, понимаю, что ехать неизвестно куда с малознакомым человеком — плохая идея. Но другая часть меня хочет ему довериться.

Права я получила в девятнадцать. Грзила ими годами, а когда наконец сдала — была на седьмом небе.

Уже на следующий день купила на скопленные деньги старенькую «девятку», чтобы нарабатывать опыт. Я безумно гордилась собой тогда.

— Ты не похожа на трусиху, Кайра. Тогда в чем проблема? — в его небесных глазах проскользнула вызов, в сочетании с надеждой.

Не отвечаю.

Просто стою вглядываясь в его лицо.

В груди появляется приятная дрожь, будто кто-то щекочет меня пером изнутри.

Не дождавшись моего ответа, брюнет пожимает плечами и разворачивается в сторону своей машине.

На маньяка он не похож: говорил прямо, без уловок, и не прошёл мимо, когда мне понадобилась помощь.

— А она вообще была нужна? Справилась бы.

Интерес подкипает.

Хрен с ним. Что будет, то будет.

— Хочешь ему довериться?

Рискну.

— Подожди! Я поеду с тобой! — кричу я.

Валон замирает открывая дверь машины, но не поворачивается.

Неужели передумал?

— Следуй за мной и не отставай.

Повторять дважды не приходится.

Я киваю головой улыбаясь, как дурочка и усаживаюсь в свою малышку.

Он выезжает с парковки, я — за ним.

Я не отстаю ни на метр, всю дорогу держась ровно за Валоном.

Когда мы выезжаем за город, знакомые старые здания и лес вдоль трассы дают понять, куда он меня ведёт.

Богом забытая промзона, когда-то называвшая себя спортивным комплексом. Он давно обанкротился и закрылся.

Вокруг — старые парковки и широкая прямая дорога, ведущая в другой город. Ею никто не пользуется, так как есть другая, что ведет прямо из нашего городка.

Фонари освещают территорию — кто-то явно заморочился. Асфальт местами сломан, попадают дыры, но в целом ездить можно.

Валон тормозит.

Я паркуюсь следом и глушу двигатель.

Дорога утомила меня, пусть мы и ехали всего тридцать минут, но тело изнывает от усталости.

Стягиваю с головы парик, от которого кожа вспотела и ужасно чешется, и бросаю на пассажирское сиденье.

Мои волосы спадают на плечи, касаясь лопаток.

Глубоко вдыхаю и с выдохом отстегиваю ремень безопасности.

Вылезаю из тачки и иду в сторону Валона.

Он стоит, облокотившись на свою Subaru WRX STI черного цвета.

Я обратила на нее внимание еще возле бара — такого зверя сложно не заметить.

Значит, он был там еще до моего приезда и видел зрелище с мужчиной до того, как я выбежала на улицу.

— Ты когда успела покраситься, Бестия? — ухмылка озаряет его лицо, а взгляд пристально смотрит на меня оценивая новый образ.

Парик и чужое имя на бейджике я использую, только на работе. Так спокойнее.

Незачем всяким придуркам давать лишний повод.

— Смотрю, с юмором у тебя все в порядке. Это был парик. После работы не успела переодеться. — Пожимаю плечами и сажусь на бампер рядом с ним.

Удивленный взгляд снова проходится по мне — теперь уже с головы до ног.

Грязная рубашка. Порванные колготки. Поцарапанные колени.

Да твою мать..

Он что, думает, я занимаюсь проституцией?

— Даже не думай, — перебиваю его, пока он не успел выпалить очередную шутку. А она бы точно была. — Я работаю в баре, а это, — показываю руками на себя, — последствия моего подвига.

— Оке-ей, подловила. Ты мне нравишься, Бестия.

Бестия? Что за прозвище вообще?

Было не трудно догадаться. Твои шутки слишком предсказуемы. саркастично отвечаю я.

В этом пареньке есть что-то странно знакомое. Настолько, что мысли о том, что мы уже встречались, не отпускают.

— Что за предложение, Валон? — поворачиваюсь всем телом в его сторону, когда огонек от сигареты загорается, пока он делает затяжку.

— Предлагаю тебе работу. Не смотри на меня так — не ту, о которой ты подумала.

Черт, он хорош.

— **Мне тоже нравится. Убивать не хочется, а что на счет секса?**

Нет.

— В чем заключается работа?

Валон делает паузу, и с улыбкой отвечает:

— В твоём таланте и характере, Бестия.

Глава 2. Танец для одного зрителя

Кайра

Настоящее

Громкие басы вибрируют в груди, как будто это не музыка, а собственное сердце решило сорваться с цепи. Свет режет глаза, сцена плавится от жара софитов, но я знаю — это моя территория. Мои правила.

Каблуки стучат по сцене уверенно, вызывающе. Я продолжаю двигаться в такт, удерживая под контролем каждую мышцу. Покоряюсь музыке и атмосфере, которую создала сама.

Я — призрак среди собственных стен.

Никто не знает, кто я. Но красноволосую танцовщицу знает весь город.

Бордовое платье — дерзкое, до неприличия откровенное. Оно подчёркивает всё, что нужно, и отвлекает от лишнего. Серебряная маска делает своё дело — скрывает моё имя, но не власть.

Красные пряди переливаются в свете софитов, как мокрый шёлк. Стоит мне качнуть головой — они разлетаются в стороны, а я ловко использую это, притягивая внимание.

Я чувствую на себе сотни взглядов. Но один прожигает меня до костей.

Я не знаю, кто он, но ощущаю его спиной — будто дикая, хищная энергия рассекает воздух вокруг меня.

Он наблюдает сверху.

Второй этаж..

Разворачиваюсь спиной к зрителям и резко поднимаю голову вверх. Хочу увидеть его.

Моё чутьё не подвело. Мужчина, облокотившись руками на железные перила, смотрит точно на меня, не отводя взгляда. Рассмотреть его не получается слишком темно, а мерцающие фонари мешают обзору.

Уродом не показался.

— Интересно, как скоро он попробует приблизиться?

Опускаю взгляд и спускаюсь за кулисы всё тело ещё пульсирует в такт затихающей музыке. По служебному коридору прохожу в гримерку, сбрасываю каблуки и натягиваю свои верные ботфорты. Роскошное платье сменяется черным — с длинными рукавами и полностью закрытое, но такое же короткое. Маска летит на стол, следом за ней — парик.

Распускаю свои настоящие волосы шоколадного оттенка освобождая их из косы, и собираю их в высокий хвост.

На сегодня достаточно.

Хочу домой.

Пробираюсь сквозь толпу. Остается пройти только бар — и я на свободе. Лестница вниз, улица

— Кайра!

Знакомый голос бьет точно в цель. Все органы сжимаются в тугий узел. Хочется убежать, испариться, как в дешевом фокусе, но вместо этого я надеваю маску безразличия и уверенную улыбку. Делаю глубокий вдох и разворачиваюсь.

— Грин.

Грин Найт

Мы не то чтобы плохо расстались
Ну, ладно. Я его бросила

Все началось в мои девятнадцать и закончилось спустя два с половиной года. Мы познакомились в баре, где я подрабатывала официанткой. Точнее — возле бара. После смены я ждала такси, а он предложил подвезти меня до дома заметив, как одинокая девушка стоит посреди ночной улицы.

Он понравился мне сразу. Блондин с зелеными глазами. Высокий — что для меня немало важно, не считая, конечно, наличие мозгов.. Чего у Грина, увы, не оказалось.

А тело Боже, да это была сплошная гора твердых мышц и идеальных рельефов.

Я влюбилась. Чисто, невинно, искренне.

Мне казалось, что он тот самый. Мой спаситель, мой защитник, мой рыцарь. Пока наружу не полезла его настоящая сущность.

Сейчас он мне противен. Его душа и характер — пустые, как бездонная дыра. Да что лукавить: он полный мудака.

Он окутал меня заботой, подарками, вниманием, клялся в любви и верности, а потом наступил ногой, хорошенько втоптывая меня в грязь.

Наверное, та влюбленная Кайра могла простить даже измену. Но не то, что он предложил Кайра Дарвен, стоящая сейчас перед Грином, не простила бы ни того, ни другого.

А еще он окончательного растерял свой титул Аполлона.

Теперь Найт, мне безразличен. Я его не люблю. Да и сомневаюсь, что когда-то любила. Для себя я решила: больше никто и никогда не получит даже шанса на мою любовь.

— Это правда ты? — спрашивает он, блуждая взглядом по моему телу. — Ты стала еще красивее. Удивлен видеть тебя здесь. Ты, кажется, не фанатка таких мест. — Подмигивает он и улыбается своими отбеленными зубами, даже не удосужившись встать.

Не теряя самообладания, продолжаю без малейшего интереса смотреть на него. Если он думал задеть меня, то... у него не вышло. Грин никогда не знал меня настоящую. Да и, если честно, никогда не пытался узнать.

— Зато ты, смотрю, не изменяешь своим увлечениям? — Найт любил ходить по клубам и всегда тащил меня с собой. Но по большей части лишь для того, чтобы просто похвастаться мной, как своей красивой игрушкой. И именно в один из таких «прекрасных» вечеров решил, что поделиться мной со своими друзьями, это отличная идея.

— Стабильность — признак мастерства. Выпьешь со мной?

— *Как был мудаком, так и остался.*

Я подхожу ближе, но не сажусь. Смотрю сверху вниз и аккуратно наклоняюсь к его уху, произнося следующие слова шепотом:

В твоё мастерство все еще входит дележка девушки со своими друзьями? Или ты уже настолько отчаялся, что даже с ними не вывозишь? — уголки моих губ приподнялись в хищной улыбке.

Отстранившись, добавляю уже обычным голосом:

— Выпью, но не с тобой. Много чести.

С его лица пропадает улыбка, а глаза становятся яростнее. О, да! Я попала туда, куда нужно.

— А ты согласишься на мое предложение — и узнаешь.

— Боюсь не получу желаемого, поэтому даже пробовать не стану.

— Ты стала холоднее. Прямо мисс Стерва, — ржет Грин, а его дрессированные псы тут же подхватывают смех.

— Хотя знаешь, может, это и к лучшему. Раньше ты была слишком мягкой, слишком неинтересной куклой.

Признаться честно, не зацепило. Поэтому продолжать этот разговор нет смысла и желания.

Оставляю его дешевый и бессмысленный комментарий без ответа и разворачиваюсь.

— Удачи тебе, Грин.

Ухожу, не оборачиваясь. Дыхание спокойное, шаги уверенные — это еще раз подтверждает мои чувства и отношения к нему.

Через пару метров мое тело врезается в стену. Не настоящую — в теплую, широкую, мышечную.

Он появился из неоткуда и преградил мне путь.

Высокий. Метр девяносто с лишним. Поднимаю голову, чтобы разглядеть причину моей остановки, и вижу широкие плечи, облаченные в черную рубашку с расстегнутыми сверху пуговицами.

Четкая линия челюсти, острые скулы, легкая щетина. Волосы короткие — черные пряди лежат хаотично, местами падая на лоб и создавая тень над глазами.

Мужчина смотрит на меня давящим взглядом карих глаз, которые в приглушенном свете кажутся почти чёрными. В этом взгляде нет ни капли мягкости — только контроль и что-то опасное, едва сдерживаемое.

В нем нет ничего «идеального» в классическом смысле. Но от него невозможно отвести взгляд. Его энергия цепляет мгновенно, как удар в грудь.

— Уже уходишь? — его голос Меня будто ледяной водой окатили.

— А ты бы хотел, чтобы я осталась? — перехожу на флирт, надеясь, что эта ночь закончится безумным сексом с этим незнакомцем.

В следующее мгновение нервы резко пошатнулись, как только мужчина произносит следующие слова.

— Тебе не стоило останавливаться и разговаривать с ним, — говорит он низко, не повышая голоса.

Становится не по себе. Всё кокетство улетучивается, оставляя после себя необъяснимый интерес — причём очень сильный.

— Я сама могу решить, что мне стоит делать, а что нет.

Огибаю его и продолжаю свой путь, но он не отступает — движется следом. Слишком близко. Его присутствие ощущается как тень, которую невозможно стряхнуть.

— Он играет на твоих нервах. Хочет задеть, чтобы выйти из статуса неудачника. Тем более, это ведь ты его бросила, а значит — пошатнула его эго.

Я останавливаюсь. Смотрю вперед, чувствуя, как его взгляд прожигает мой затылок. Нахожу в себе силы обернуться и вновь сталкиваюсь с этим бесподобно сексуальным лицом и вызывающими трепет глазами.

— Ты вообще кто такой, м? И откуда знаешь, что именно я его бросила? — спрашиваю я. Вряд ли Грин сам стал об этом рассказывать. Найт не из тех, кто станет о таком распространяться.

— Хотя знаешь.. мне всё равно. И это точно не твоё дело, — продолжаю я, стараясь удержать голос уверенным. — Так что не стоит тратить силы на лекции о том, как мне жить и с кем разговаривать. Поверь, с этим я разберусь сама.

— Я тот, кто знает о тебе многое. Даже то, чего ты сама о себе не знаешь. Я знаю кем ты являешься на самом деле. — Он не обращает внимания на мой выпад и спокойно продолжает. — И тот, кто пришёл, чтобы забрать своё.

Я долго смотрю на него. Не отступаю.

— Здесь нет ничего твоего. А тебя самого я вообще вижу впервые. И, знаешь.. ты только что потерял шанс на секс с обворожительной незнакомкой.

Он медленно улыбается — с пугающей уверенностью. И в этой улыбке чувствуется угроза.

— Уверена, что впервые?

— *У него фишка такая пропускать половину сказанного мимо ушей?*

Я ни черта не понимаю.

Но одновременно становится жутко и интригующе. Сложно это признать, но он сумел зацепить меня.

Может, стоит сыграть в его игру?

А что я, собственно, теряю?

Воздух снаружи прохладный, асфальт отражает огни клуба, словно темное зеркало. Выйдя на улицу я направляюсь к своей Камри.

Грин — призрак из прошлого.

А вот тот, кто сейчас идет за мной, — чёрт из настоящего.

Его шагов почти не слышно, но я знаю — он идёт. Чувствую это телом, спиной, кожей. Не страшно. скорее о тревожно — вовлекаяще.

Я почти дохожу до машины, как вдруг, передо мной возникает знакомая массивная фигура. Не так, как это сделал незнакомец в клубе — резко и пронзающе. А мягко и с заботой.

— Всё нормально, Зенон, — спокойно говорю я своему человеку, хотя в груди все еще пульсирует адреналин.

Зен медлит, внимательно сканируя мужчину за моей спиной, как хищник, почуявший опасность.

— Уверена? — коротко спрашивает он, переводя взгляд на меня.

Но под вопросом он имел в виду совсем другое: «Сама справишься?»

— Более чем, — четко произношу я и слегка киваю, давая понять, что в данной ситуации разберусь сама.

Только после этого Зенон отходит в сторону, будто снимает невидимый щит.

Нажимаю кнопку ключа, открывая машину, и уже хватаюсь за ручку, как голос позади накрывает мягко, но железно, заставляя меня замереть.

— Я не закончил.

Оборачиваюсь.

Он подошел и стоит слишком близко, но всё ещё не переступает черту. Его взгляд — проникающий, спокойный. Будто он уже знает, чем всё это закончится.

— Ты хочешь всё контролировать? — спрашиваю я, скреживая руки на груди.

— Я не хочу. Я уже всё контролирую, — делает шаг ближе, — И я хочу узнать тебя. Не то чтобы я и так мало знал, но хочу вот так. От тебя самой. Вблизи.

— Но хочу ли этого я?

— Ты думаешь, у тебя есть выбор, Чёрный Ангел?

— *Чёрный Ангел?... Что за*

Молчу, томно изучаю его. Он как ночь — густая, непроницаемая, опасная. Снова обращаю внимание на его внешность: жесткая, почти безжалостная красота хищника.

— Один кофе.

Слова вылетают раньше, чем я успеваю их обдумать.

Если честно, мне становится интересно, что будет дальше. И, возможно, я дам ему еще один шанс на одноразовый секс со мной. Да и мне самой не помешает немного расслабиться.

— У меня нет сахара и молока. — уточняю я, склонив голову на бок и не разрывая зрительного контакта.

— Не люблю сладкое.

Его лицо приближается к моему от чего я машинально отступаю назад, но упираюсь поясницей в металл машины.

— Ладно, — быстро выдыхаю. — Но могу я хотя бы узнать имя мужчины, с кем собираюсь пить этот кофе?

Он коротко кивает.

— Килиман. Едем?

Имя звучит красиво. Слишком красиво, чтобы быть обычным.

— И ты даже не поинтересуешься, как меня зовут?

Килиман делает паузу и с интересом всматривается в меня. Едва сдерживаюсь, чтобы не сглотнуть скопившуюся слюну. Я отказываюсь показывать свое волнение.

— Кайра, — произносит он тихо. — У тебя имя огня. Оно не забывается.

Я замираю. Секунда. Две.

Эта игра набирает опасные обороты.

— Ты типа мой личный сталкер?

Килиман улыбается краешком губ, но в этой улыбке нет насмешки. Скорее — предупреждение.

— Не исключаю. А еще я очень наблюдателен. Но не так, как остальные.

— А как? — интересуюсь, чувствуя, как внутри что-то медленно тает от этого мужчины. Всё слишком странно. Слишком интригующе.

— Я слушал, как ты молчишь. Читал, как ты движешься. Запоминал, как ты исчезаешь.

Слова тянутся медленно, будто он не говорит, а накладывает заклинание. И почему-то мне хочется слушать дальше.

— Ужасно поэтично. Ты всегда так подкатываешь к девушкам или я особенная? — пытаюсь вернуть контроль, но он не двигается, не оставляя мне пространства для этого.

— Я никогда и ни к кому не подкатывал. Обычно в этом нет необходимости. Но ты другая. Исключительная.

Он делает паузу. Словно подбирает следующее слово.

— Единственная. С тобой всё иначе.

На мгновение отвожу взгляд. Красивые слова. Кажется внутри даже давно мертвые бабочки дрогнули крылышками. А, как правило, это не к доброму.

— Ты пугаешься? — спрашивает он с тихим интересом.

— Я не пугаюсь. Я анализирую, с чем имею дело.

Он делает еще один шаг. Тепло его тела касается моей кожи, хотя между нами все еще остаются сантиметры.

— И к какому выводу пришла?

Я смотрю прямо в его глаза. Они темнеют от ночи, что горит внутри него.

— Что кофе будет занятым.

Он наклоняет голову.

— Тогда поехали. Пока ты еще уверена, что управляешь ситуацией.

Глава 3. Время забрать своё

Килиман

На втором этаже ночного клуба я с силой сжимал железные перила сдерживая себя от порыва сорваться с места и оказаться рядом с ней. Оттолкнуть Найта — того, кто не заслуживает ее внимания. Не заслуживает смотреть на нее. Дышать одним воздухом.

Но пока я еще в состоянии контролировать этот импульс, просто стою и наблюдаю за ними.

Он уже был прилично пьян. Накидался своими девчачьими коктейлями и еле держался на барном стуле.

Как она вообще могла быть с этим недоразумением?

Неопытность в те годы?

Или страх одиночества?

Блондин высокий, но все равно ниже моих ста девяносто пяти. Мышцы у него когда-то были неплохие. Когда-то. Сейчас же от них осталось одно название. Даже с такого расстояния я заметил небольшой, но уже приличный живот, выпирающий из-под рубашки. Он буквально и кричал о том, что спортзал его хозяин не видел уже очень давно.

Я рад, что Кайра избавилась от его присутствия в своей жизни много лет назад. Потому что если бы она все еще была с ним в тот момент, когда я о ней узнал, то этот мальчик вряд ли бы выжил.

Внизу танцевала толпа пьяных, а скорее всего еще и накуренных людишек. На сцене — аппаратура и диджеи, которые сводят треки так, будто пытаются заглушить собственную пустоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.